ПОИСКИ, ИССЛЕДОВАНИЯ, НАХОДКИ

Т.А. ВИШНЯКОВА

СУДЬБА ЧУВАШСКОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ
(На примере жизни и деятельности С.М. Максимова и И.С. Максимова-Кошкинского)

Эта статья – попытка осмыслить значение творчества выдающихся деятелей чувашской культуры не в плане искусствоведческом, а именно с точки зрения музейного показа, то есть в контексте конкретного исторического отрезка времени. Очевидно, что творчество художника или музыканта невозможно понять, осмыслить без изучения и знания политических и социальных условий, в которых он творил.

Тема статьи выбрана не случайно. Предстоит создание новой экспозиции музея в реконструированном здании. Один из разделов будет посвящен сложному периоду нашей истории, а именно истории XX века. Наряду с политическим и экономическим становлением республики, здесь планируется показать и этапы культурного строительства. Без показа жизненного и творческого пути С.М. Максимова и И.С. Максимова-Кошкинского невозможно проследить становление чувашской творческой интеллигенции, ведь один стоял у истоков профессиональной чувашской музыки, а с именем другого связано зарождение и становление национального театра.

Прослеживая биографию С.М. Максимова и И.С. Максимова-Кошкинского, их творческий путь, приходишь к выводу, что их судьбы во многом схожи. Оба – воспитанники Симбирской чувашской учительской школы, ученики И.Я. Яковлева. Учились в одно время – с 1907 по 1911 годы. Известно, что Симбирская школа, являясь школой-интернатом, вела подготовку на базе передовой педагогической системы, сочетая трудовое, специальное и эстетическое обучение. В программу художественного воспитания учащихся школы входило изучение произведений классиков русской и западной литературы, музыки, живописи, предписывалось систематическое посещение спектаклей Симбирского драматического театра и гастрольных групп. Театру в формировании мировоззрения учащихся отводилась особая роль. «Театр может напоминать нам о высшем назначении человека и возбуждать умы людей к высоким стремлениям и хорошим поступкам»,[1] – писал И.Я. Яковлев. Силами учащихся ставились спектакли, отрывки из опер. Не это ли стало толчком к творческому взлету многих выпускников школы – впоследствии выдающихся деятелей чувашской культуры?! Да и сам И.С. Максимов-Кошкинский позже вспоминал, что именно в стенах школы у него впервые зародилась мысль о создании чувашского национального театра.

Начало композиторской деятельности Степана Максимова относится к 1917 году, а в 1918-м в Симбирске выходит первый сборник его песен «Чувашские народные песни». В том же году в январе в Казани был поставлен спектакль по пьесе А.Н. Островского «Не так живи, как хочется» на чувашском языке. Кстати, именно А.Н. Островскому принадлежат слова о значении национального театра: «Национальный театр есть признак совер-

шеннолетия жизни, так же как академии, университеты, музеи. Иметь свой родной театр и гордиться им желает всякий народ, всякое племя, всякий язык»[2].

Когда летом 1918 года Казань захватили белочехи и театр был расформирован, И.С. Максимов-Кошкинский обращается в Казанский губком РКП(б) с просьбой назначить его агитатором в один из уездов Симбирской губернии. В 25 лет его назначили заведующим только что организованного подотдела политотдела штаба Пятой армии Восточного фронта. Как отмечает театровед Ф. Романова, «жизнь И.С. Максимова-Кошкинского сложилась так, что начало его сознательного самостоятельного творчества совпало с рождением нового социального строя»[3]. В полной мере это относится и к С.М. Максимову, и ко многим другим видным деятелям чувашской культуры.

20-е годы… Образуется Чувашская автономная область, затем республика. Происходит всплеск национального самосознания. Как пишет искусствовед М. Кондратьев в книге «Степан Максимов», «20-е годы вошли в советскую историю как золотое время развития внутрироссийских национальных культур»[4].

В 1921 г. открывается Центральный чувашский музей, при котором действует Общество изучения местного края. Переезжает в Чебоксары чувашский театр. Создается Чувашкино, выходят на экраны кинотеатров первые чувашские фильмы. Организатором этого дела и первым кинорежиссером стал И.С. Максимов-Кошкинский. 20 июля 1926 года в Чебоксарах состоялся первый общественный просмотр чувашского художественного фильма «Волжские бунтари». Осенью эта картина вышла во всесоюзный прокат.

На 20–30-е годы минувшего века приходится подъем профессиональной музыкальной культуры. В 1920 г. в Чебоксарах по инициативе Федора Павлова была открыта первая в Чувашии музыкальная школа. В 1924-м создается Чувашский государственный хор, в 1932 г. – симфонический оркестр, в 1936 г. – Чувашская государственная филармония.

Степан Максимов становится заведующим музыкальной школой (с 1929 г. – музыкальный техникум). С 1930 по 1935 годы он учится в Московской консерватории. В это время С. Максимов обращается к новым для чувашского искусства инструментальным жанрам, создаёт «Чувашскую сюиту» и «Увертюру для оркестра», произведения для фортепиано и ансамблей.

В 1933 г. И.С. Максимову-Кошкинскому присваивают звание народного артиста ЧАССР; в 1934 г. С. Максимов получает звание заслуженного деятеля искусств ЧАССР.

В 30-е годы многие деятели чувашской культуры были обвинены в «буржуазном национализме» и прошли через тюрьмы НКВД. В 1938 г. как «японская шпионка» была арестована актриса Тани Юн (Бурашникова), жена И.С. Максимова-Кошкинского, пострадал он и сам. Их оправдали в 1940 г. С. Максимов провел в лагерях 10 лет и вернулся в Чебоксары только в 1947 году. И для того, и для другого после лагеря начинается как бы полоса отчуждения. У И.С. Максимова-Кошкинского нет ролей в театре, вместе с женой он уезжает в Москву, занимается переводческой работой. Был период, когда ему приходилось доказывать свою роль как организатора чувашского театра. Помог в этом его друг К. Васильев – художник, сохранивший афишу первого чувашского спектакля. В 1958 году на праздновании 40-летия театра И.С. Максимова-Кошкинского уже чествовали, как его организатора.

«С. Максимов как композитор как бы не существует, – пишет М. Кондратьев. – В Чувашии существует союз композиторов, почти все двенадцать членов которого – прямые или косвенные его ученики. В январе 1948 года большой группой выезжают в г. Казань для участия в помпезном и длительном (более недели) творческом совещании композиторов автономных национальных республик РСФСР. Чувашский ансамбль песни и танца дает концерт из их произведений. С. Максимов, разумеется, на совещании и в программах отсутствует»[5]. Рядовым музыкантом он играет в составе симфонического оркестра Чувашской филармонии. Скоропостижно скончался в августе 1951 года. Реабилитирован в

1955 г. После чего правление Союза советских композиторов сразу же приняло решение посмертно восстановить Степана Максимова в членах Союза. Вновь зазвучали его произведения.

Вышеизложенное можно подытожить следующими словами: «Искусство – это элемент общественного сознания и общественной психологии, общества, народа, отдельной социальной группы; оно отражает и выражает дух времени, нравственно- психологический климат определенной эпохи»[6].

Источники

[1]См.: Юбилейный выпуск газеты «Чувашский государственный Ордена Трудового Красного Знамени академический драматический театр имени К.В. Иванова» (1978).
[2]Там же.
[3]Иоаким Степанович Максимов-Кошкинский. Ч., 1993.
[4]*Кондратьев М.Г.* Степан Максимов. Время. Творчество. Масштабы личности. Ч., 2002. С. 106.
[5]Там же, с. 285.
[6]*Иванов Т.В.* Ментальность, культура, искусство // Общественные науки и современность. – 2002. – №6.

И.Е. ИЛЬИН,
зав. отделом ЧГИГН,
Н.М. ИВАНОВА,
научный сотрудник ЧГИГН

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Как показывает опыт новейшей истории, в современном мире важную роль играют межэтнические отношения. Проблемы в сфере межэтнических отношений, если их не разрешать своевременно, могут явиться дестабилизирующим фактором развития, ведущим к вооруженным конфликтам и даже к распаду государств. Полиэтническая структура населения характерна как для Российской Федерации, так и для Чувашской Республики. Поэтому актуальной задачей сегодня является поиск путей и средств предотвращения конфликтов в сфере межэтнических отношений, создание условий для мирного сосуществования различных этносов в полиэтнических государствах.

Одним из путей решения данной проблемы является формирование этнической толерантности современной молодежи. Молодежь как социальная группа играет особую роль в межэтническом взаимодействии. Она более свободна от этнических стереотипов и этнофобий, имеет более широкие границы межкультурного понимания.

В соответствии с Декларацией принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО в 1995 году, толерантность определяется как ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными социальными группами[1].

Межэтнические отношения – это не просто общение людей разной этнической принадлежности. Это взаимодействие разных историй, культур, менталитетов и образов жизни. Этническая толерантность проявляется в уважении разнообразия культур, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по языку, убеждениям, обычаям и традициям. Она способствует созданию условий для равноправного культурного развития различных этносов, установлению межэтнического диалога.